

УДК 141.2:008

UDC 141.2:008

**КРИЗИС ЗАПАДНОГО
ПРОЕКТА ГЛОБАЛИЗАЦИИ
И СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ
ТРАНСФОРМАЦИИ
ТЕХНОГЕННОГО ОБЩЕСТВА****THE CRISIS OF THE WESTERN
PROJECT OF GLOBALIZATION
AND MODERN TENDENCIES
OF THE TRANSFORMATION
OF TECHNOGENIC SOCIETY****А. В. Кузнецов,***кандидат философских наук, доцент;***В. В. Кузнецов***кандидат философских наук, доцент
кафедры социально-гуманитарных
дисциплин Белорусского государственного
педагогического университета
имени Максима Танка***A. Kuznetsov,***PhD in Philosophy, Associate Professor;***V. Kuznetsov,***PhD in Philosophy, Associate
Professor of the Department of Social-
Humanitarian Disciplines, Belarusian
State Pedagogical University
named after Maxim Tank*

Поступила в редакцию 12.04.2024.

Received on 12.04.2024.

В статье ставится проблема кризиса процесса глобализации, и раскрываются обусловленные этим кризисом тенденции трансформации техногенного общества. Авторы показывают, что процесс глобализации носил неоднозначный характер. С одной стороны, он приводил к росту социального неравенства между развитыми и развивающимися странами, к поражению рабочего движения в развитых странах, а с другой – перевод промышленного производства из США и стран Запада в страны с дешевой рабочей силой привел к появлению новых индустриальных стран, которые после финансово-экономического кризиса 2007–2008 гг. бросили вызов гегемонии США и Запада в целом.

С точки зрения авторов, рост международной напряженности, протекционизма, борьбы за лидерство в создании и продвижении передовых технологий свидетельствует о кризисе западного проекта глобализации.

Ключевые слова: техногенное общество, глобализация, «конец истории», новые индустриальные страны, мир-системный анализ, альтерглобализм, деглобализация.

The article raises the problem of the crisis of the globalization process, and reveals the tendencies of the transformation of the technogenic society caused by this crisis. The authors show that the process of globalization was ambiguous. On the one hand, it led to an increase in social inequality between developed and developing countries, to the defeat of the labor movement in developed countries, and on the other, the translation of industrial production the USA and Western countries into countries with cheap labor led to the emergence of new industrial countries, which after the financial and economic crisis of 2007–2008, challenged the hegemony of the United States and the West as a whole.

From the authors' point of view, the growth of international tension, protectionism, the struggle for leadership in the creation and promotion of advanced technologies indicates a crisis of a Western globalization project.

Keywords: technogenic society, globalization, «end of history», new industrial countries, world-system analysis, alterglobalism, deglobalization.

В начале 2020-х гг. кризис западного проекта глобализации стал очевидным и для популярной журналистики. Сначала пандемия коронавируса выявила эгоизм стран Запада по отношению к остальному населению земного шара, когда даже средства защиты от коронавирусной инфекции (COVID-19), предназначенные для стран третьего мира, захватывались на аэродромах и перевозились в США, Великобританию и другие страны Запада. Внезапный разрыв экономических связей, вызванный пандемией, также обнажил для многих стран всю противоречивость и гибельность глобального капиталистического разделения труда.

В свою очередь, начавшаяся специальная военная операция России и последовавшие против российского государства жесткие экономические санкции со стороны Запада окончательно выявили кризис процесса глобализации.

Как известно, само понятие глобализации стало широко распространяться в научных исследованиях и публицистике с конца 1980-х гг., когда окончательно проявились черты кризиса мировой социалистической системы. Хотя, надо признать, что этот кризис начался не в 1980-х гг. С самого начала развития СССР перед большевиками, как отмечал В. И. Ленин

и ряд других деятелей коммунистического движения, стояли две взаимоисключающие друг друга задачи. С одной стороны, стояла задача индустриализации страны в самые короткие сроки, что требовало концентрации и централизации экономики, социальной активности и политической власти, а с другой – задача проведения социалистических реформ общественной жизни, что, наоборот, требовало расширения самоуправления трудящихся как на производстве, так и в социально-политической и духовной сферах общественной жизни. Однако в результате реальной внешней угрозы в конце 1920 – 1930-х гг. первая задача была решена во многом за счет второй. Это обстоятельство, на наш взгляд, и обусловило следующие недостатки «реального социализма»: излишнюю централизацию экономики, бюрократизацию социально-политической и догматизацию духовной сфер жизни общества. Поскольку после Второй мировой войны все социалистические страны Восточной Европы были построены по образцу Советского Союза, то эти недостатки «реального социализма» были присущи и этим странам. В свою очередь, бюрократизация экономики, социально-политической жизни и догматизация духовной сферы неизбежно вели к появлению зачатков нового классового общества (теневая экономика, жесткое разделение на управляющих и управляемых, иерархизация системы управления и т. д.). Поэтому совсем не случайно в 1970–1980-х гг. столь популярными и в СССР, и в странах «народной демократии» были идеи конвергенции и включения экономик социалистических стран в так называемое мировое разделение труда [11, с. 112].

В 1917 г., совершая революцию, большевики руководствовались идеями социалистического преобразования общества на основах общественной собственности на средства производства и самоуправления трудящихся во всех областях социально-политической и духовной жизни общества. Эта устремленность к будущему социализму отсоединяла республики СССР, а после Второй мировой войны и ряд других восточноевропейских стран от глобальной системы капитализма [2, с. 82]. Однако, как было отмечено выше, неблагоприятные для строительства социализма внешние обстоятельства, а затем инерция исторического развития не дали в полной степени осуществиться этому стремлению. И после полной реставрации капитализма эти страны вновь включились в глобальную систему капиталистической мир-экономики.

Тем не менее сама попытка вырваться из глобальной системы капитализма, создать общество на иных основах, нежели частная соб-

ственность на средства производства, порождающая социальное неравенство, индивидуализм и социальный эгоизм, привели к освобождению колониальных народов и, как отмечают многие исследователи, к единственному тридцатилетию (1945–1975 гг.) в истории глобального капитализма, когда благосостояние трудящихся росло быстрее, чем богатство капиталистов [3, с. 102; 4, с. 146].

После распада СССР в 1991 г. многим западным аналитикам показалось, что мир возвратился к тому гомогенному состоянию, которое было до 1917 г. Понятие глобализации прочно ассоциировалось с распространением капиталистической экономики, буржуазных социально-политических отношений и массовой культуры на весь мир. При этом альянс западных стран во главе с США играл доминирующую роль в мировых международных делах. Апологеты капиталистического рынка и буржуазной демократии увидели в этой глобализации конец истории, т. е. конец социальных и межгосударственных конфликтов, которые со времен Г. Гегеля считались движущей силой развития общества. Однако для наиболее проницательных западных философов и социологов глобализация по-капиталистически открывала совсем другую перспективу. Уже в начале глобализации в 1993 г. Ж. Деррида отмечал, что «вместо того чтобы в восторге перед концом истории воспевать пришествие идеала либеральной демократии и капиталистического рынка; вместо того чтобы торжествовать по поводу «конца идеологий» и конца великих освободительных дискурсов, не будем пренебрегать этими подавляющими данными, составленными из бесчисленных индивидуальных страданий: никакой прогресс не позволяет игнорировать того, что – в абсолютных цифрах – никогда на земле такое большое количество мужчин, женщин и детей не находилось в рабском положении, не голодало и не истреблялось» [5, с. 126]. Рассматривая экономическую составляющую процесса глобализации, У. Бек подчеркивал следующее: «...Чтобы выявить новые области прибыльного производства, глобальный капитализм обходится все меньшим количеством рабочей силы. В результате этого рабочая сила и представляющие ее организации – рабочие партии и профсоюзы – повсюду утрачивают свою роль на переговорах и в глазах общественности. Одновременно растет число тех, кто выброшен с рынка труда и лишен шансов на материальную и социальную безопасность и интеграцию, которые там распределяются и о которых ведутся переговоры. В результате не только нарастает неравенство, но и драматически меняется качество социальных неравенств, поскольку все большие

круги населения отбраковываются, как в принципе «экономически неактивные» [6, с. 170]. По мнению З. Баумана, «глобализация разобщает не меньше, чем объединяет, она разобщает объединяя, – расколы происходят по тем же самым причинам, что и усиление единообразия мира. Параллельно тому процессу планетарного масштаба, который возник в бизнесе, финансах, торговле и потоках информации, идет и процесс «локализации», закрепления пространства. ... Следствием этого нового состояния является вопиющее неравенство. Некоторые из нас полностью превращаются в подлинных «глобалистов»; другие остаются привязанными к своей «местности» – такое положение и неприятно, и невыносимо в мире, где «глобалисты» задают тон и определяют правила игры в нашей жизни. ... Неотъемлемой частью процессов глобализации является нарастающая пространственная сегрегация, отделение и отчуждение. Неотрабалистские и фундаменталистские тенденции, отражающие и выражающие опыт людей, испытывающих на себе воздействие глобализации, – такие же «законнорожденные дети» последней, как и столь превозносимая «гибридизация» вершущей культуры – культуры на глобализованной вершине социальной пирамиды» [7, с. 10–11].

По сути дела, глобализация по западному образцу означала наступление транснационального капитала на положение трудящихся как ведущих западных стран, так и стран третьего мира, которые в прошлом были колониями или полуколониями стран Запада. Пользуясь отсутствием альтернативы своему экономическому и социально-политическому господству, страны Запада переносили свое индустриальное производство в страны третьего мира с крайне дешевой рабочей силой. Тем самым подрывались профсоюзные организации рабочих, и в целом ослаблялось рабочее движение в ведущих странах Запада, а также увеличивалась норма прибыли транснациональных корпораций в странах третьего мира. Последнее обстоятельство тормозило также технологический прогресс, поскольку стремление частных собственников к инновациям определяется снижением нормы прибыли в высокоразвитых странах в результате организованной борьбы трудящихся за повышение стоимости рабочей силы. Перенос промышленного производства в страны с дешевой рабочей силой, капиталисты по сути дела теряют стимулы для внедрения инноваций.

Откликаясь на концепции современных буржуазных идеологов о «постиндустриальном» обществе и исчезновении рабочего дви-

жения на современном Западе, С. Жижек подчеркивает, «Запад же может себе позволить бормотать об «исчезающем рабочем классе» даже тогда, когда его следы легко заметить повсеместно. Для этого достаточно обратить внимание на надпись «Сделано в... (Китае, Индонезии, Бангладеш, Гватемале)» на массовых продуктах от джинсов до магнитофонов» [8, с. 89]. Следует отметить, что капитализм с момента своего зарождения в XVI в. с периода Великих географических открытий до настоящего времени является не локальным, а мировым явлением. Еще К. Маркс и Ф. Энгельс в «Манифесте Коммунистической партии» отмечали: «Потребность в постоянно увеличивающемся сбыте продуктов гонит буржуазию по всему земному шару. Всюду должна она внедриться, всюду обосноваться, всюду установить связи. Буржуазия путем эксплуатации всемирного рынка сделала производство и потребление всех стран космополитическим. К великому огорчению реакционеров, она вырвала из-под ног промышленности национальную почву. Исконные национальные отрасли промышленности уничтожены и продолжают уничтожаться с каждым днем. Их вытесняют новые отрасли промышленности, введение которых становится вопросом жизни для всех цивилизованных наций ... Буржуазия быстрым усовершенствованием всех орудий производства и бесконечным облегчением средств сообщения вовлекает в цивилизацию все, даже самые варварские нации. Дешевые цены ее товаров – вот та тяжелая артиллерия, с помощью которой она разрушает все китайские стены и принуждает к капитуляции самую упорную ненависть варваров к иностранцам. Под страхом гибели заставляя она все нации принять буржуазный способ производства, заставляя их вводить у себя так называемую цивилизацию, т. е. становиться буржуа. Словом, она создает себе мир по своему образу и подобию» [9, с. 427–428]. Один из основателей современного мир-системного анализа И. Валлерстайн отмечал: «Капиталистический мир-экономика представляет собой одну из тех исторических систем, о которых я говорил. Он родился, с моей точки зрения, в Европе XVI столетия. Капиталистический мир-экономика – это система, основанная на стремлении накапливать капитал, на политическом влиянии на уровень цен (на капитал, потребительские товары и на труд) и на устойчивой поляризации с течением времени классов и регионов (центр-периферия). В последующие столетия эта система развивалась и охватила всю Землю. Ныне она достигла такого положения, что в результате противоречий своего развития вступила в длительный кризис.

Развитие капиталистического мира-экономики включало в себя создание всех основных институтов современного мира классов, этнических/национальных групп, домохозяйств – и “государств”. Все эти структуры рождены капитализмом, а не предшествуют ему, все они – следствие, а не причина. Более того, все эти институты фактически создавали друг друга» [10, с. 403–404]. Тем не менее современная стадия капиталистической мир-экономики имеет свои отличительные особенности, о которых рассуждают У. Робинсон и Р. Бербах: «Процесс глобализации все еще не имеет четко выраженной цели, и он пока далек от завершения. Впервые за всю историю, однако, мы имеем основания говорить о транснационализации капитала, о возникновении мира, в котором рынки стали воистину глобальными и интегрированными. Владение капиталами ведущих предприятий также интернационализировалось, поскольку держатели акций из разных стран, как в лице индивидуальных инвесторов, так и в лице финансовых институтов могут свободно перемещать свои капиталы, то вкладывая их, то изымая, между любым числом корпораций, находящихся в любых странах» [цит. по: 11, с. 119].

Вынося за пределы своих стран промышленное производство, в том числе вредное для экологической обстановки, транснациональные корпорации, штаб-квартиры которых находятся на Западе, оставляют в своих странах передовое производство и военно-технический комплекс. Тем самым эти корпорации закладывают основу своего долгосрочного господства над всем миром. С. Жижек определяет экономическое взаимодействие между США как ведущей страной Запада и Китаем как ведущей страной третьего мира следующим образом: «Сегодня две сверхдержавы, США и Китай, все больше и больше соотносятся как Капитал и Труд. США превращаются в страну менеджерского планирования, банковского бизнеса, услуг, а “исчезающий рабочий класс” (за исключением мигрирующих чиканос и прочих занятых в сфере услуг) всплывает в Китае, где большая часть американских продуктов, от игрушек до электронной аппаратуры, производится в идеальных для капиталистической эксплуатации условиях, никаких забастовок, ограниченная свобода передвижения рабочей силы, низкая заработная плата. Отношения между Китаем и Соединенными Штатами оказываются отнюдь не антагонистическими, а глубоко симбиотическими» [8, с. 89].

Однако после экономического кризиса 2008 г., серьезно подорвавшего экономику стран Запада, эти страны обнаружили, что у них появились мощные конкуренты, которые

бросают вызов их экономической и политической гегемонии (Бразилия, Индия, Китай, Россия и ряд других стран). Впрочем, еще в начале 2000-х гг. У. Робинсон и Р. Бербах отмечали, что «крупный экономический кризис или катастрофа могут задержать или даже обратить вспять идущий ныне процесс глобализации. Транснациональный капитал установил сегодня беспрецедентную структурную власть над трудящимися классами в мировом масштабе, однако это исторически преходящий момент, а не устойчивая характеристика системы. Капитализм всегда представлял собой насильственную и неустойчивую систему, раздираемую противоречиями. Самоуверенность, источаемая сегодня транснациональной буржуазией – включая ее тезис о “конце истории” и т. п. – скрывает непрочность фундамента, на котором основывается вся система» [цит. по: 11, с. 125]. Как отмечает С. Амин, «страны, прошедшие стремительную индустриализацию во второй половине XX в., смогли укрепить свои позиции в мировой экономике и политике и теперь бросают вызов пяти привилегиям империализма, которые выражаются в контроле над: технологиями; доступом к природным ресурсам планеты; глобальной интеграцией монетарной и финансовой систем; системами коммуникации и информации; оружием массового поражения. ... Если новые растущие страны хотят двигаться вперед, их общества будут вынуждены обратиться к моделям развития с опорой на собственные силы, используя национальные планы и укрепляя взаимное сотрудничество» [цит. по: 2, с. 76].

Крушение башен-близнецов 11 сентября 2001 г. показало, что немало глобальных социальных сил не приемлет западную модель глобализации под эгидой США и готовы на многое, чтобы уничтожить западную гегемонию в мире. Альтерглобалистские движения в самих странах Запада показали, что наиболее передовые и мыслящие социальные слои на Западе также видят опасность западного проекта глобализации в виде безработицы и сворачивании социальных прав граждан этих стран.

В то же время расширение блока НАТО на восток, агрессия НАТО против Югославии, вторжение стран НАТО во главе с США в Афганистан, неспровоцированное вторжение США в Ирак, а НАТО в Ливию показывают, что империалистический Запад будет до конца бороться за свои преимущества и привилегии. События на Украине в 2014 г. являются ярким примером того, как Запад отстаивает свои интересы. Хотя само это положение (социально-экономический кризис) вызвано эгоистической социально-экономической политикой ведущих держав Запада.

Государственный переворот на Украине в 2014 г., защита Российской Федерацией пророссийски и просоветски настроенных жителей Украины, наконец, российская специальная военная операция на Украине, резко обострившая международные отношения, привели к серьезному кризису западный проект глобализации. Поскольку СВО – а за ней скрывается конфликт современной Российской Федерации с глобальным Западом во главе с США – является последним и наиболее ярким свидетельством кризиса глобализации, то анализ трансформации техногенного общества неизбежно должен учитывать как краткосрочные, так и долгосрочные последствия данного военного противостояния.

Тем не менее ход этого военного противостояния выявил сильную заинтересованность Запада и, прежде всего, США в продолжении войны вплоть до решительного поражения Российской Федерации. Это обстоятельство показывает, что внутренний конфликт народов бывшего СССР, по сути дела, используется современным Западом во главе с США для выхода из кризиса западного проекта глобализации. На примере поражения России, обладающей ядерным оружием, США и Запад как альянс стран, которые получили выгоды и привилегии из этого проекта глобализации, как бы показывают всем остальным народам Земли, что любые попытки отстаивать свои интересы, расходящиеся с интересами Запада, будут беспощадно подавляться.

Конечно, правы те критики СВО левого направления, которые отмечают черты олигархического капитализма в России. Эти черты проявляются и в попытках империалистической экспансии. Однако ставить на одну доску зависимый, по сути, компрадорский капитализм в России и доминирующий во всем мире империализм Запада во главе с США неразумно, что ведет к многочисленным ошибкам и в известной степени к оправданию агрессии Запада на Украине. Эти «левые» критики также не учитывают тех многочисленных и еще не раскрытых до конца провокаций, с помощью которых Россия была втянута в войну на Украине для того, чтобы как садамовский Ирак потерпеть поражение, быть публично униженной, расчлененной и превратиться в черную зону нового мирового порядка.

Нейтралитет, а иногда даже прямая поддержка России со стороны незападных стран и прежде всего тех, кто может себе позволить не слушать советы посланцев США и Западной Европы, свидетельствуют о том, что эти незападные страны, которые долгое время были колониями и полуколониями Запада, прекрасно понимают истинную сущность рос-

сийско-украинского конфликта. Они не хотят возврата доминирования Запада в социально-политической жизни современного мирового сообщества под идеологией «глобализации», «прав человека» и «демократии». Эти страны не хотят далее платить дань США и Западной Европе в виде эмиссии доллара и евро, они не хотят продавать за бесценок стратегическое сырье, которое добывается в их странах, и покупать по завышенным ценам продукты промышленного производства стран Запада.

Таким образом, российско-украинский конфликт выявил раскол современного мирового сообщества на тех, кому выгодны условия доминирования Запада в международном социально-экономическом развитии («золотой миллиард»), и тех (подавляющее большинство населения земного шара), кто отвергает это доминирование, поскольку оно препятствует их собственному развитию. Однако если Запад во главе с США в процессе этого конфликта показал свою необычайно сильную сплоченность перед угрозой своим привилегиям и преимуществам и выступает с единых идеологических позиций («рыночная экономика», «права человека», «демократия» и др.), то остальное человечество разнонаправленно и не имеет единой идеологической позиции.

Европейский союз, как отмечает В. Иноземцев, являющийся главным союзником США в политическом и экономическом доминировании на мировой арене, включает в себя 12 бывших колониальных метрополий, в которых проживает 82,1 % населения ЕС и производится 88,5 % совокупного ВВП [13, с. 5]. Но поскольку ни Англия, ни Франция, ни Испания, ни другие бывшие метрополии колониальных империй уже не способны в одиночку господствовать над бывшими колониями, как это было в XIX – первой половине XX в., поэтому они объединились под эгидой США для того, чтобы коллективно осуществлять контроль над остальным миром. Надо ясно понимать, что элиты бывших колониальных империй и современных США являются врагами для всего остального человечества. Как показывает международная практика, они не остановятся даже перед ядерной войной, чтобы сохранить свои преимущества и привилегии, частично сохранившиеся до сих пор с колониальных времен.

Говоря о Западе как альянсе США и Европейского союза, большинство стран которого было в прошлом колониальными империями и сохранило до настоящего времени этот имперский потенциал и высокомерие, мы отнюдь не считаем, что вся культура Запада пронизана духом колониального господства и капиталистической эксплуатации. Опираясь в своем

исследовании на концепцию классового анализа, которая не может устареть, пока существуют классы, мы способны выделить в этой культуре, с одной стороны, традиции колониального господства, «бремени белого человека» и буржуазной бездуховности, которые в настоящее время прикрываются либеральными фразами о свободе, правах человека и др., а с другой – традиции борьбы рабочего класса за социальную справедливость и интернациональное братство всех народов земного шара. Безусловно, после распада СССР и многолетней дискредитации идей социализма и коммунизма в западных (и не только) буржуазных СМИ эти традиции ослабли. Тем не менее они существуют и могут обрести второе дыхание, когда претензии на мировое господство буржуазного и колониального Запада потерпят заслуженный крах.

В свою очередь, попытка некоторых популярных российских идеологов отвергнуть как буржуазные, так и социалистические традиции западной культуры, противопоставив им известную концепцию «православие, самодержавие, народность» в новой идеологической упаковке, вызывает подозрение, поскольку, отвергая империализм и неоколониализм Запада, эти идеологи оправдывают великодержавные, имперские стремления современной Российской Федерации.

Однако возвращение к 1990-м гг., когда Запад во главе с США определял не только социально-экономическую и политическую жизнь международного сообщества, но и господствовал в духовной жизни, вряд ли возможно. В любом случае нас ожидает регионализация экономической жизни, жесткое социально-политическое соперничество между регионами, иногда приводящее к войнам, и грубое идеологическое оболванивание населения, в котором будут сочетаться идеи социального эгоизма, националистической (нацистской) исключительности и псевдомемократической демагогии.

В настоящее время идет борьба за гегемонию в капиталистической мир-экономике, поскольку нынешний гегемон США постепенно утрачивает свое экономическое могущество. По данным современных экономистов, если в 1990 г. доля Китая в мировой экономике составляла 3,8 %, а доля США – 20,3 %, то в 2019 г. доля Китая составила 17,2 %, а США – 15,7 % [2, с. 200].

Современная геополитическая напряженность, ведущая к ограничению свободной торговли и политике экономических санкций, определяется тем, что создаются благоприятные условия (закрываются национальные рынки) для создания и роста новых технологий,

которые в будущем будут определять развитие мирового производства. Это обстоятельство объясняет, например, борьбу Китая и США за производство техники мобильной связи пятого поколения. После 2007 г. снижение интереса к международной торговле проявляется в усилении протекционистской политики. При этом главным инициатором протекционизма являются США, а главным объектом торговых ограничений – Китай [14, с. 39–40]. Пандемия только усилила эту дезинтеграцию мировой экономики.

С точки зрения Дж. Кунстлера, в ходе глобализации, когда на фоне роста информационных технологий западные экономисты решили, что промышленность не нужна, и ее переместили в развивающиеся страны Азии, а в самих развитых странах финансовые спекуляции затмили производство, было упущено, что этот глобализм основывался на дешевых нефти и других полезных ископаемых. Однако дешевая нефть закончилась, и это означало, что закончилась и глобализация [15, с. 23–24, 30–31].

Итак, кризис западного проекта глобализации носит объективный характер. И в центре этого кризиса в настоящее время находится противостояние Российской Федерации и коллективного Запада во главе с США.

По мнению профессора университета Оттавы П. Робинсона, «существует высокая вероятность, что Россия и Запад входят в очень длительный период если не полного разрыва, то радикального оскудения взаимоотношений» [16, с. 79]. Это мнение широко распространено среди аналитиков как в нашей стране, так и за рубежом. В этих условиях перед Российской Федерацией и Республикой Беларусь как ближайшей союзницей России стоит непростая задача – выстоять в беспрецедентном давлении Запада, сохранить свой суверенитет и продолжить свое социально-экономическое развитие. Данная задача осложняется тем, что Российская Федерация, бросившая вызов западному господству на мировой арене, не является сплоченным социальным целым. Социальные противоречия между олигархической буржуазией, ее социально-политической, идеологической службой и подавляющим большинством трудящихся, наличие «пятой колонны» во всех областях социально-политической и духовной жизни общества, ухудшающиеся условия жизни большинства населения могут привести к внутренней социально-политической нестабильности.

Поэтому, на наш взгляд, в России должны быть проведены радикальные социально-политические и экономические реформы, которые способствовали бы социализации как

экономики, так и общественной жизни этой страны. В Республике Беларусь эти реформы частично были проведены гораздо раньше. Кроме того, должны быть укреплены экономические и политические связи со странами Средней Азии, Китаем и некоторыми странами Юго-Восточной Азии для того, чтобы быстрее сформировать новый экономический регион, противостоящий западному неокOLONIALИЗМУ. Следует также искать союзников и на Западе, поскольку большинство населения стран Запада и его политическая элита имеют разные, а иногда прямо противоположные интересы.

Как показывает опыт СССР 1940–1960-х гг., если население страны социально однородно, если люди идейно объединены под лозунгами социальной справедливости и прогресса, если у этой страны есть друзья и союзники как на Западе, так и на Востоке, то этой стране нестрашно длительное противостояние с агрессивным империализмом Запада.

Исходя из вышесказанного можно сделать следующие выводы.

1. Современные тенденции трансформации техногенного общества характеризуются кризисом западной модели глобализации.
2. Начало процесса осуществления западной модели глобализации связано с кризисом «реального социализма» в странах Восточной Европы, распадом Советского Союза и включением бывших социалистических стран и республик СССР в капиталистическую мир-экономику.
3. Глубинные причины кризиса глобализации заложены в самих принципах процесса капиталистического производства. В целях увеличения нормы прибыли западные страны и, прежде всего, США и Великобритания с середины 1980-х гг. переносили свое промышленное производство в страны третьего мира, оставляя за собой передовые отрасли промышленности главным образом в области информатики и военно-промышленного комплекса. Тем самым резко ослаблялось организованное рабочее движение в странах Запада, и колоссально увеличивалась норма прибыли в результате эксплуатации дешевой рабочей силы в странах третьего мира. Однако в результате индустриализации стран третьего мира – Китай, Индия, страны Юго-Восточной Азии и др. – эти страны в своем экономическом развитии превзошли страны ЕЭС и США и поставили вопрос о негативных последствиях гегемонии Запада (особенно после финансово-экономического кризиса 2007–2008 гг.).

4. Кризисные явления процесса глобализации проявились достаточно давно. Показателем этого кризиса, с одной стороны, является альтерглобалистское движение на Западе, а с другой – сопротивление социаль-но-экономическому и политическому господству Запада во главе с США в виде террористических актов (например, 11 сентября 2001 г.). Этот кризис крайне обострился в начале 2020-х гг. Во-первых, в результате пандемии коронавируса резко сократились мировые торгово-экономические связи. Пандемия также обнажила слабости «общества изобилия» и выявила классовые противоречия в странах Запада. Во-вторых, бегство американцев из Афганистана, также как их военные провалы в Ираке и Ливии выявили слабость военной составляющей доминирования США в мире. Под вопрос было поставлено само это доминирование.

5. Вооруженный конфликт между Российской Федерацией и Республикой Украина, на наш взгляд, был спровоцирован США и их западными союзниками для восстановления своего доминирования в мире. Ослабив и унизив в этой войне Россию, США и их союзники могли бы показать всему миру, что даже наличие ядерного оружия не сможет помочь тем странам и народам, которые бросят вызов доминированию Запада.

6. Таким образом, тенденции трансформации современного техногенного общества заключаются: 1) в области экономики они связаны с регионализацией экономического пространства земного шара, отсутствием доступа к новым технологиям и природным ресурсам вне этих регионов и жесткой экономической борьбой между ними; 2) в области социально-политических отношений тенденцией является рост международной напряженности вплоть до войн с применением обычных вооружений, а также обострение классовой борьбы как в развитых, так и развивающихся странах, рост национализма и активности правых движений вплоть до фашизма; 3) в области культуры тенденцией является разрыв культурных взаимобмен в результате обострения идеологической борьбы между сторонниками западного доминирования и их противниками, рост экспансии западной массовой культуры на все региона земного шара.

Радикальные изменения этих тенденций трансформации техногенного общества, на наш взгляд, возможны только на основе воплощения в действительность ноосферных планов переустройства общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кузнецов, А. В. Причины кризиса современной техногенной цивилизации / А. В. Кузнецов, В. В. Кузнецов // Весті БДПУ. Сер. 2. Гісторія. Філософія. Паліталогія. Сацыялогія. Эканоміка. Культуралогія. – 2022. – № 2. – С. 108–115.
2. Деглобализация: кризис неолиберализма и движение к новому миропорядку. Научный доклад / Р. А. Абдулов, Д. Б. Джабборов, О. О. Комолов, Г. А. Маслов, Т. Д. Степанова. – М. : Научная лаборатория современной политэкономии, 2021. – 270 с.
3. Багдасарян, В. Э. Советский проект и мировые исторические тренды / В. Э. Багдасарян // Научно-аналитический журнал «Обозреватель – Observer». – 2013. – № 1. – С. 96–113.
4. Великая Октябрьская – незавершенная революция? (по материалам круглого стола) // Социологические исследования. – 2018. – № 6. – С. 146–150.
5. Деррида, Ж. Призраки Маркса. Государство долга, работа скорби и новый интернационал / Ж. Деррида; пер. с франц. Б. Скуратова; под общ. ред. Д. Новикова. – М. : Logos-altera, изд-во «Ecce homo», 2006. – 256 с.
6. Бек, У. Что такое глобализация? / У. Бек; пер. с нем. А. Григорьева и В. Седельника; общ. ред. и послесл. А. Филиппова. – М. : Прогресс-Традиция, 2001. – 304 с.
7. Бауман, З. Глобализация. Последствия для человека и общества / З. Бауман; пер. с англ. – М. : Изд-во «Весь Мир», 2004. – 188 с.
8. Жижек, С. Хрупкий абсолютизм, или Почему стоит бороться за христианское наследие / С. Жижек; пер. с англ. В. Мазина. – М. : Изд-во «Художественный журнал», 2003. – 178 с.
9. Маркс, К. Манифест Коммунистической партии / К. Маркс, Ф. Энгельс // К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения : в 50 т. – 2-е изд. – М., 1955. – Т. 4. – С. 419–459.
10. Валлерстайн, И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире / И. Валлерстайн; пер. с англ. П. М. Кудюкина; под общ. ред. Б. Ю. Кагарлицкого. – СПб. : Изд-во «Университетская книга», 2001. – 416 с.
11. Лапшов, Б. А. О статье : Бербах Р., Робинсон У. И. Спор конца столетия : является ли глобализация эпохальным сдвигом ? / Б. А. Лапшов // Глобализация : контуры XXI века; реф. сб. – М. : ИНИОН РАН, 2002. – Ч. 1. – С. 112–126.
12. Кузнецов, А. В. Концепция «устойчивого развития» и современный мир / А. В. Кузнецов, В. В. Кузнецов // Беларусь и Европа : историко-культурное наследие и современность : материалы III Междунар. науч.-практ. онлайн-конф., Минск, 29 апр. 2022 г. / редкол. : А. В. Торхова (пред.) [и др.]. – Минск : Белорус. гос. пед. ун-т, 2022. – С. 204–208.
13. Иноземцев, В. Постимперская империя / В. Иноземцев // Неприкосновенный запас. – 2023. – № 1. – С. 3–9.
14. Комолов, О. О. Деглобализация : новые тенденции и вызовы мировой экономике / О. О. Комолов // Вестник РЭУ им. Г. В. Плеханова. – 2021. – Т. 18. – № 2. – С. 34–47.
15. Кунстлер, Дж. Что нас ждет, когда закончится нефть, изменится климат и разразятся другие катастрофы XXI века / Дж. Кунстлер. – СПб. : Питер, 2011. – 304 с.
16. Робинсон, П. Украинский конфликт и слом отношений России и Запада / П. Робинсон // Неприкосновенный запас. – 2023. – № 1. – С. 70–80.

REFERENCES

1. Kuznecov, A. V. Prichiny krizisa sovremennoj tekhnogennoj civilizacii / A. V. Kuznecov, V. V. Kuznecov // Vesci BDPU. Ser. 2. Gistoryya. Filasofiya. Palitalogiya. Sacyalogiya. Ekanomika. Kul'turalogiya. – 2022. – № 2. – S. 108–115.
2. Deglobalizaciya: krizis neoliberalizma i dvizhenie k novomu miroporyadku. Nauchnyj doklad / R. A. Abdulov, D. B. Dzhabborov, O. O. Komolov, G. A. Maslov, T. D. Stepanova. – M. : Nauchnaya laboratoriya sovremennoj politekonomii, 2021. – 270 s.
3. Bagdasaryan, V. E. Sovetskij proekt i mirovye istoricheskie trendy / V. E. Bagdasaryan // Nauchno-analiticheskij zhurnal «Obzrevatel' – Observer». – 2013. – № 1. – S. 96–113.
4. Velikaya Oktyabr'skaya – nezavershennaya revolyuciya? (po materialam kruglogo stola) // Sociologicheskie issledovaniya. – 2018. – № 6. – S. 146–150.
5. Derrida, Zh. Prizraki Marksa. Gosudarstvo dolga, rabota skorbi i novyj internacional / Zh. Derrida; per. s franc. B. Skuratova; pod obshch. red. D. Novikova. – M. : Logos-altera, izd-vo «Ecce homo», 2006. – 256 s.
6. Bek, U. Chto takoe globalizaciya? / U. Bek; per. s nem. A. Grigor'eva i V. Sedel'nika; obshch. red. i poslesl. A. Filippova. – M. : Progress-Tradicija, 2001. – 304 s.
7. Bauman, Z. Globalizaciya. Posledstviya dlya cheloveka i obshchestva / Z. Bauman; per. s angl. – M. : Izd-vo «Ves' Mir», 2004. – 188 s.
8. Zhizhek, S. Hrupkij absolyut, ili Pochemu stoit borot'sya za hristianskoe nasledie / S. Zhizhek; per. s angl. V. Mazina. – M. : Izd-vo «Hudozhestvennyj zhurnal», 2003. – 178 s.
9. Marks, K. Manifest Kommunisticheskoy partii / K. Marks, F. Engel's // K. Marks i F. Engel's. Sochineniya : v 50 t. – 2-e izd. – M., 1955. – T. 4. – S. 419–459.
10. Vallerstajin, I. Analiz mirovyh sistem i situaciya v sovremennom mire / I. Vallerstajin; per. s angl. P. M. Kudyukina; pod obshch. red. B. Yu. Kagarlickogo. – SPb. : Izd-vo «Universitetskaya kniga», 2001. – 416 s.
11. Lapshov, B. A. O stat'e : Berbah R., Robinson U. I. Spor konca stoletiya : yavlyaetsya li globalizaciya epohal'nym sdvigom ? / B. A. Lapshov // Globalizaciya : kontury XXI veka; ref. sb. – M. : INION RAN, 2002. – Ch. 1. – S. 112–126.
12. Kuznecov, A. V. Konceptiya «ustojchivogo razvitiya» i sovremennij mir / A. V. Kuznecov, V. V. Kuznecov // Belarus' i Evropa : istoriko-kul'turnoe nasledie i sovremennost' : materialy III Mezhdunar. nauch.-prakt. onlajn-konf., Minsk, 29 apr. 2022 g. / redkol. : A. V. Torhova (pred.) [i dr.]. – Minsk : Belorus. gos. ped. un-t, 2022. – S. 204–208.
13. Inozemcev, V. Postimperskaya imperiya / V. Inozemcev // Neprikosnovennyj zapas. – 2023. – № 1. – S. 3–9.
14. Komolov, O. O. Deglobalizaciya : novye tendencii i vyzovy mirovoj ekonomike / O. O. Komolov // Vestnik REU im. G. V. Plekhanova. – 2021. – T. 18. – № 2. – S. 34–47.
15. Kunstler, Dzh. Chto nas zhdet, kogda zakonchitsya neft', izmenitsya klimat i razrazyatsya drugie katastrofy XXI veka / Dzh. Kunstler. – SPb. : Piter, 2011. – 304 s.
16. Robinson, P. Ukrainskij konflikt i slom otnoshenij Rossii i Zapada / P. Robinson // Neprikosnovennyj zapas. – 2023. – № 1. – S. 70–80.